Клуб путешественников-фантазёров

Автор:
Улисс Мур

Клуб путешественников-фантазёров

Улисс Мур

Секретные дневники Улисса Мура #12

В Килморской бухте начинается самый долгий день. Пока дождь застилает всё вокруг плотной серой пеленой, спокойствие в гавани нарушают гром и внезапные огненные вспышки. Но это не гроза и не молнии – это непрекращающиеся залпы восьми пушек «Мэри Грей», легендарного судна капитана Спенсера.

Пират сводит счёты с близнецами Джейсоном и Джулией Кавенант. Ребятам пришлось сразиться с самым страшным врагом без помощи Улисса Мура, которому до сих пор не удавалось одолеть его…

Улисс Мур

Клуб путешественников-фантазёров

©2011 Edizioni Piemme S.p.A., via Tiziano 32-20145 Milano – Italia. International Rights

©Atlantyca S.p.A., via Leopardi 8 – 20123 Milano, Italia – foreignrights@atlantyca.it (mailto:%20foreignrights@atlantyca.it)

©Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Мудрая так Пенелопа на это ему отвечала:

«Странник, бывают, однако, и тёмные сны, из которых

Смысла нельзя нам извлечь.

И не всякий сбывается сон наш.

Двое разных ворот для безжизненных снов существует.

Все из рога одни, другие – из кости слоновой[1 - Перевод с древнегреческого В. Вересаева.].

Гомер. ОДИССЕЯ. Песнь XIX

Глава 1. Обстрел

Джейсон и Джулия Кавенант стояли, прижавшись друг к другу, у лестницы, вырубленной в скале Солёного утёса и спускавшейся на берег. Они прибежали сюда, проснувшись от ужасного содрогания дома.

И увидели её. На рейде Килморской бухты стояла совершенно чёрная бригантина с чёрными как ночь парусами. Восемь её пушек нацелили стволы на виллу.

Ребята услышали пушечный выстрел, затем свист, и предрассветное небо внезапно озарилось ярким пламенем.

– Ложись! – закричал Джейсон, толкнул сестру на землю и прикрыл собою.

Пушечное ядро попало в самый центр башенки, пролетев насквозь через окна.

– Джейсон! Джулия! – звали охваченные паникой родители близнецов, видя, как сыплются из окон стёкла.

Снова раздался свист, потом ещё и ещё. Теперь ядро, пробив веранду, влетело в дом и покатилось по ковру, словно шар для игры в боулинг. Другое ядро снова попало в башенку, а третье отскочило от ствола векового дерева и, ещё дымящееся, воткнулось во влажную землю.

Джулия смотрела на всё это оторопело.

– Этого не может быть… – растерянно проговорила она.

– Оставайся тут! – приказал ей брат, а сам вскочил и побежал к дому.

Гром. Бушующий огонь. Свист ядер. Всё это заглушил отчаянный вопль Джулии:

– ДЖЕЙСОН!

Ещё одно ядро, пролетев между деревьями, разрушило невысокую каменную ограду.

Госпожа Кавенант в отчаянии зарыдала, муж пытался успокоить её, хотя тоже совершенно не понимал, что происходит, и в страхе озирался по сторонам.

И тут башенка накренилась, застонала, словно раненое животное, и старинное здание виллы «Арго» расколола глубокая трещина.

– Джейсон! – снова закричала Джулия. – Ты куда?

Но мальчик, похоже, и не слышал сестру. Он подбежал к обнявшимся родителям, которые в ужасе смотрели на груду осколков. Господин Кавенант был в своей пижаме в бело-голубую полоску, а госпожа Кавенант – в тонкой ночной рубашке, при одном взгляде на которую сразу становилось холодно.

– В машину, быстро! – крикнул Джейсон, указывая на гараж. – Скорее, как можно скорее в машину! Где ключи?

Приглядевшись к родителям, мальчик понял: они настолько напуганы, что даже не понимают его, словно он говорит на незнакомом языке.

Джейсон тотчас сообразил, что нужно делать. Он бросился в кухню, схватил ключи, лежавшие на обычном месте, и бросил отцу.

Тот машинально поймал ключи, но посмотрел на них так, словно не понял, как они оказались у него в руках.

– Нужно немедленно уезжать. Они стреляют в нас, – с полнейшим спокойствием объяснил Джейсон родителям.

Господин Кавенант всё смотрел на ключи от машины.

– Как это понимать… Джейсон?

Но его сын опять исчез в доме. Гром… Свист… И новые залпы заставили родителей близнецов снова вздрогнуть от испуга.

Машина в гараже.

Да, машина – это хорошая мысль.

– Джулия, беги! Сюда! – позвал дочь господин Кавенант и повёл жену к гаражу.

Джейсон прошёл по кухне, словно в трансе, не замечая никаких звуков.

Войдя в гостиную, он увидел влетевшее сюда пушечное ядро: на ковре ещё дымился его след. Джейсон не удержался от желания потрогать ядро. Прежде, когда смотрел фильмы про пиратов, ему всегда хотелось узнать, какие эти шары на ощупь…

– Ой! – воскликнул он, отдёрнув руку.

По крайней мере, это своё желание он удовлетворил – и понял, что ядро, вылетев из ствола пушки, сильно нагревается.

Джейсон поспешил дальше – в комнату, где находилась Дверь времени, а оттуда бросился к лестнице, не обратив внимания на множество рассыпанных по полу безделушек и упавших со стен картин. У лестницы Джейсон остановился, услышав далёкий гул, а затем и сильный свист летящего пушечного ядра.

Мальчик инстинктивно спрятался под лестницу и прикрыл руками голову.

– Не сейчас! – взмолился он, когда что-то загрохотало в нескольких метрах над его головой.

Разлетелось вдребезги зеркало на двери в башенку, и целый дождь острых осколков осыпал Джейсона. Он подождал несколько секунд, стряхнул с себя осколки и побежал наверх.

Пушечное ядро попало в самый центр зеркала. В одном из крупных его осколков Джейсон заметил вдруг своё отражение: лицо искажено от напряжения и волнения, но в глазах решимость.

Мальчик осмотрелся. Дверь в башенку сорв ало с петель, и она лежала на полу. Из по мещения, которое ещё недавно служило кабинетом Улиссу Муру, тянуло

ледяным холодом. Хотя комната сильно накренилась набок, Джейсон шагнул вперёд, не думая об опасности.

Все вещи, принадлежащие Улиссу Муру – стол, стулья, сундуки, модели судов, записные книжки и всё прочее, – съехали в дальний угол и свалились там в кучу. Джейсон остановился, ухватившись за наличник: у него закружилась голова.

– Нет, – произнёс он, – не сейчас.

В проёмы разбитых окон он видел Килморскую бухту, тёмное море и стоящее на рейде судно с чёрными парусами. На палубе мерцал целый лес факелов, а обезьяны в матросской форме носились как сумасшедшие между пушками.

Джейсон попытался вспомнить, сколько слышал выстрелов. Вроде бы то ядро, которое разбило зеркало, было седьмым. Даже восьмым, если учесть и тот выстрел, что разбудил их с сестрой.

Поскольку не слышалось больше ни гула, ни свиста летящих ядер, Джейсон решил, что странный экипаж бригантины перезаряжает пушки. Он различил только скрип гальки под чьими-то шагами и шум включённого двигателя автомобиля. Потом раздался отчаянный крик госпожи Кавенант:

– Джейсон! Где ты, Джейсон?

В этот момент пол в комнате закачался, и она ещё больше накренилась. На этот раз сдвинулся с места сундук Улисса Мура, проехав по наклонному полу, открылся, и из него высыпались бумаги и записные книжки с рисунками.

«Эх, нет времени всё это спасать», – с огорчением подумал Джейсон. Он осмотрел в темноте комнату и понял, где нужно искать вещь, ради которой прибежал сюда.

Она наверняка в сундуке, эта восьмиугольная музыкальная шкатулка, похожая на миниатюрную карусель, только с лодочками вместо лошадок. Она долгое время хранилась среди десятков разных вещей, заполнявших на вилле «Арго» бесчисленные ящики, шкафы и ниши, как один из множества сувениров, привезённых за многие годы из путешествий в реальные и воображаемые места.

Но как раз накануне вечером Джейсон вместе с Блэком Вулканом и Джулией узнал, что музыкальная шкатулка – старый семейный талисман, подарок некоей Элизабет Каплер Джону Джойсу Муру, отцу Улисса. И с этой шкатулкой определённо связан какой-то большой секрет.

Джейсон рискнул продвинуться дальше в угол и услышал, как пол при этом заскрипел, застонал, словно вот-вот обрушится. Но он всё-таки выдержал мальчика! Старинные стены виллы «Арго» оказались крепкими!

Сделав ещё один шаг, Джейсон присел и дальше двинулся на четвереньках – медленно, очень медленно, не только следя за тем, что происходит с полом, но и поглядывая краем глаза на бригантину в гавани.

Возможно ли, что пиратский корабль появился тут после того, как заиграла музыкальная шкатулка? Нелепая мысль, но он уже давно понял – и не раз убеждался, – что никогда нельзя исключать любое предположение, даже самое неправдоподобное. И если из-за музыкальной шкатулки появилось это проклятое судно, то, может быть, с её помощью он сумеет и отправить его обратно, туда, откуда явилось? И понять это можно только одним-единственным способом.

Продвинувшись дальше, Джейсон подобрался к вещам в углу и тут услышал, как его зовут родители, но в тот же момент их голоса заглушил жуткий грохот.

Взглянув в окно, Джейсон увидел две яркие вспышки, которые отразились в воде.

– Нет!.. – прошептал он и приблизился к сундуку, съехавшему в угол, но тут раздался звон разбитых стёкол и оглушительный грохот. Пушечное ядро влетело в библиотеку рядом с башенкой.

– Чёрт возьми! – Джейсон рванулся вперёд.

Высвободив сундук из-под груды вещей и обломков, он торопливо отстегнул медную застёжку и, откинув крышку, стал шарить в нём, нашёл сначала какую-то книгу, потом один из корабликов, которые любил строить старый владелец виллы «Арго», и наконец…

Второе пушечное ядро упало в саду между клум бами, оставив глубокий след во влажной земле.

Башенка опять содрогнулась и накренилась ещё больше. При этом записные книжки, картины, статуя и стул вылетели в разбитое окно и, проехав по крыше, полетели во двор.

Вдруг что-то так сильно прижало Джейсона к стене, что он не смог даже пошевельнуться и почувствовал нехватку воздуха.

Но мальчик не сдался! Он нашёл наконец музыкальную шкатулку и достал её.

– Есть! – обрадовался он.

– Джейсон!

На этот раз его отчаянно звала Джулия.

Крепко держа музыкальную шкатулку, Джейсон встал и шагнул к двери, и как раз в этот момент крепёжные балки затрещали и разломились. Спустя мгновение, которое показалось мальчику вечностью, башенка виллы «Арго» наклонилась ещё больше и рухнула на землю.

Глава 2. Воображаемый пропускной пункт

– Вы пришли куда нужно, – сказала светловолосая начальница Отдела «Воображаемые путешественники».

– Вам следует заполнить вот этот бланк, прочитав прежде Правила, – приятно улыбнувшись, прибавила её рыжеволосая помощница.

– Однако Нить Ариадны, ведущая к Тёмным дверям, доступна только совершеннолетним путешественникам, – сообщила третья сотрудница, шатенка, даже не взглянув на Нестора и младшего Флинта.

– Эй, минуточку! Я совершеннолетний! – возмутился Флинт, беззастенчиво солгав.

– Помолчи! – осадил его Нестор. – Предоставь это мне.

Младший Флинт нахмурился и подчинился, но при этом подумал: «Какая же дурацкая ситуация!» Они часами бродят из одного отдела Лабиринта Воображаемых мест в другой, но так и не могут найти того, кто управляет этим гигантским бюрократическим механизмом.

К тому же с тех пор, как прибыли сюда из вулкана на острове-тюрьме капитана Спенсера, они ещё ничего не ели.

Старый садовник прихрамывая подошёл ближе, рассматривая ответственных сотрудниц, си дящих за окошками, возле каждого из которых имелась, словно у музейного экспоната, своя таб личка: «Эйрена» (светловолосая), «Дике» (рыжеволосая), «Эвномия» (шатенка)[2 - В греческой мифологии Эвномия – богиня благозакония и законопорядка, Эйрена – богиня мира, Дике – богиня справедливого суда. Все трое – дочери Зевса и Фемиды. – Примеч. пер.].

Сидевших рядом девушек разделяли лишь огромные мотки разноцветных проводов, которые, казалось, опутывали здесь всё: потолок, стены, пол. За стойкой провода на десятках крючков тянулись в глубину комнаты.

Вот почему Нестор и его невольный спутник по путешествию Флинт столько ходили из отдела в отдел. Очевидно, Нити Ариадны и в самом деле – единственное, что позволяет не заблудиться в бесконечных сетях Лабиринта.

Эйрена, у которой на носу поблёскивали смешные очки в виде бабочки, осматривала десяток белых катушек, вставленных друг в друга, подобно бумажным стаканчикам.

Дике окружали разные словари, списки, толстые справочники и регистрационные журналы, своды правил и уставов.

Взглянув на них, Нестор вздохнул, вспомнив о своих книгах на вилле «Арго».

Эвномия между тем отсекла ножницами один из бесчисленных проводов, опутывавших её, и поставила штамп на какую-то бумагу.

– Дело в том, милые девушки, – заговорил Нестор, стараясь сохранять спокойствие, – что мы уже довольно давно ходим по разным отделам…

– Время здесь не имеет никакого значения, уважаемый, – заметила шатенка и тоже отрезала какой-то провод.

Нестор с трудом сдержал нетерпение:

– Но мы сильно опаздываем! Мы уже давно должны найти эти Тёмные двери, понимаете?

Начальница отдела Эйрена взглядом дала понять Нестору, что прекрасно его поняла. Её рыжеволосая помощница Дике тоже молча посмотрела на него, а шатенка Эвномия отрезала ещё один провод.

– Короче, – продолжил Нестор, – господа из Отдела Воображаемой картографии отправили нас к вам за Нитью Ариадны… чёрного цвета, если не ошибаюсь.

– Совершенно верно! – звонко пропела Эйрена, обрезая одну из нитей, окружавших её.

Нестор улыбнулся:

– Отлично. В таком случае мы поняли друг друга.

– Надо ли удивляться, что Отдел Воображаемой картографии отправил вас сюда, – прибавила Дике. – Ведь это же мы выдаём нити.

– И проверяем срок их действия, – пояснила Эвномия, отрезая ещё одну нить и проштамповывая ещё одну бумагу.

Нестор откашлялся.

– Значит, договорились. Нам нужна чёрная нить для двоих и…

– К сожалению, Регламент не допускает этого. – Рыжеволосая Дике кивнула на младшего Флинта. – Детям запрещён вход в Тёмные двери!

– Но я не ребёнок! – опять возмутился младший Флинт.

– А почему? – обратилась светловолосая Эйрена к рыжеволосой Дике, явно огорчившись.

Дике открыла Регламент и сообщила:

– В сорок пятом параграфе говорится, что «грудные младенцы» могут получить только белую нить, дети младшего возраста – красную, зелёную, оранжевую и голубую, дети школьного возраста – ещё и красную и цвета фуксии… – Дике оторвала взгляд от Регламента и заключила: – В любом случае, чёрную нить мы можем дать только старику.

Услышав, что его называют стариком, Нестор возмутился:

– Осторожней в выражениях! Никакой я не старик!

– Вот видите, видите, сэр! – подал голос младший Флинт. – Эти трое так и норовят обидеть нас!

– Можно узнать, сколько вам лет? – обратилась к Нестору Эвномия, шатенка.

Нестор ответил, и Эйрена воскликнула:

– Но вы прекрасно выглядите для своих лет!

– В Регламенте, – упрямо продолжала Дике, – в шестьдесят первом параграфе ваш возраст классифицируется как «почти дряхлый», что даёт вам право на специальную скидку и рюкзак в подарок.

– Не нужен мне никакой рюкзак! – рассердился Нестор. – Мне нужна чёрная нить! Только нить!

– Да ладно, возьмите всё же. – Эйрена подала ему красивый и весьма вместительный рюкзак. – Очень удобный.

– А ты приходи, когда подрастёшь, хорошо, малявочка? – обратилась Дике к младшему Флинту, который пожалел, что у него нет с собой огнемёта.

Нестор посмотрел на рюкзак, потом взглянул на мальчика. Кто знает, может, получится упрятать его туда.

– Теперь я должна задать вам ещё несколько вопросов, сэр… – опять заговорила Эйрена.

Нестор с удивлением посмотрел на неё.

– Так вот… Вы уверены, что хотите войти в Тёмные двери? Знаете ли, что попадёте в очень опасные места, откуда невозможно вернуться?

– Да, знаю, – солгал Нестор.

– По какой причине вы хотите войти в Тёмные двери? – продолжала опрос светловолосая начальница Отдела «Воображаемые путешественники».

– Мне нужно найти одного человека.

– А может быть, это какой-то особый случай? И не человека ищете, а чудовище, демона, убийцу?

– Я ищу свою жену.

– Выходит, ваша жена имеет гражданство Тёмных дверей, – заключила светловолосая. – А что она там делает? Ваша жена мастер перерезать горло? Или она отравительница? Серийный убийца?

– Нет, ничего подобного! Я… – Нестор почувствовал, что задыхается. – Я думаю, что её похитили.

– Похитительница… – проговорила Эйрена, делая отметку в своём бланке.

Нестор хотел было возразить, но потом решил, что это бесполезно.

– Вас когда-нибудь арестовывали где-нибудь в Воображаемых местах? – спросила начальница отдела.

– Не понял.

– У вас появятся некоторые льготы, если ответите положительно.

– Нет, нет. Меня никогда не арестовывали.

– Занимались ли вы когда-нибудь шпионской деятельностью, организовывали саботаж, нарушали порядок провоза воображаемых вещей, вели какою-либо другую незаконную деятельность?

– Я… нет… То есть… я привёз домой кое-какие сувениры, и больше ничего!

– И вы сделали это нелегально?

– Откуда мне знать! Я купил их или выменял на что-то. Понравились нам с женой, и…

– Я напишу «нарушали порядок ввоза», потом в случае необходимости исправим, – решила Эйрена. И продолжала: – Пройдя в Тёмные двери, намерены ли вы устраивать террористические акты в других Воображаемых местах? Готовили ли вы когда-нибудь террористический акт в Воображаемом месте или способствовали полному уничтожению какого-нибудь такого места? Пытались ли когда-нибудь уклониться от уплаты налогов в каком-либо Воображаемом месте?

Нестор решил: «С меня хватит». И вслух потребовал ответа:

– Послушайте, когда закончится эта комедия?

– Отвечайте: да или нет?

– Нет. Но в любом случае, даже если и уклоняюсь от уплаты налогов, я не стану докладывать вам об этом!

Эйрена что-то с волнением записала в своём бланке и передала его рыжеволосой помощнице; та поставила на него штамп и вернула начальнице.

– Вот и всё, – сказала Эйрена, с улыбкой протягивая Нестору бумагу.

– В самом деле всё? – недоверчиво спросил он.

– Отнесите теперь эту бумагу в соседний отдел, чтобы получить визу, – объяснила Дике. – А мы тем временем приготовим вашу катушку с чёрной нитью. Когда вернётесь сюда с проштампованной визой, получите катушку и сможете проследовать по чёрной нити к Тёмным дверям.

– А когда придёте туда, я обрежу нить, – пояснила Эвномия, выразительно щёлкнув ножницами.

– А потом… Что нужно сделать, чтобы вернуться? – смущённо спросил Нестор.

– Вернуться? – удивлённо переспросила Эйрена.

– Боюсь, тут какая-то ошибка, сэр, – покачала головой Дике.

– Ещё никто никогда не возвращался из Тёмных дверей, – сказала Эвномия.

– Нет, нет. Совершенно никто, – подтвердила Эйрена.

– Это разрешение позволяет пройти только туда, только в одну сторону, – подытожила Дике, рыжеволосая сотрудница Отдела «Воображаемые путешественники».

Глава 3. Поехали быстрее!

Джейсону Кавенанту просто не верилось, что удалось сделать это.

Удерживая в одной руке музыкальную шкатулку, другой рукой Джейсон держался за то, что ещё минуту назад называлось порогом двери, ведущей в башенку, и висел в немалой опасности над страшным провалом, зиявшим на месте любимой комнаты Улисса Мура.

В ушах у Джейсона ещё звучало эхо последнего выстрела, но он словно не слышал грохота рухнувшей башенки. Зависнув над провалом, держась из последних сил, он сбросил вниз музыкальную шкатулку, ухватился обеими руками за перекладину, подтянулся, перевалился через неё и соскочил в коридор.

И только тут заметил, что у него стучат от напряжения зубы.

Свет в коридоре загорался и тут же гаснул, из распахнутой двери библиотеки вылетали книжные страницы и опускались, словно умирающие бабочки, на пол.

Наконец Джейсон услышал испуганные крики родителей и сестры, звавших его.

Он набрал в лёгкие воздуха и крикнул в ответ:

– Я здесь! Сейчас спущусь!

Подняв музыкальную шкатулку, он сунул её под одежду, переступил через груду зеркальных обломков, прошёл мимо библиотеки, даже не заглянув туда, и увидел, что люк в потолке открыт прямо в небо – от чердака ничего не осталось.

Всё, что хранители Килморской бухты годами берегли там, все их секреты исчезли навсегда.

Стараясь не думать об этом, Джейсон прошёл в комнату сестры, где пахло настоем ромашки и сиропом от кашля, и щёлкнул выключателем, но свет не зажёгся.

Тогда он стал на ощупь искать то, что Джулия обнаружила в городе, в тумбочке… Это произошло несколько дней назад, но сейчас Джейсону казалось, что с тех пор прошли годы.

С улицы донёсся протяжный автомобильный гудок: это отчаянно сигналил господин Кавенант. Джейсон понял, что тянуть больше нельзя, нужно уходить. Он бросился вниз по лестнице, перескочил через оба дивана на веранде и выбежал во двор. Автомобиль стоял уже у ворот, и господин Кавенант продолжал сигналить.

– Джейсон, ты хочешь, чтобы мы умерли от разрыва сердца! – вскричал он, увидев сына.

Ни слова не говоря, Джейсон бросился к отцу и обнял его.

– Поехали быстрее! – сказал мальчик, распахивая дверцу машины. Из салона повеяло теплом.

Джейсон уселся на заднее сиденье рядом с Джулией. Всё ещё встревоженная, сестра тоже его обняла. Госпожа Кавенант смотрела на своих детей, зажав руками рот, не в силах выразить одолевавшие её в этот момент чувства.

Господин Кавенант включил первую передачу, и машина тронулась с места. Мгновение спустя раздался жуткий треск, над деревьями полыхнуло пламя, и ещё одно пушечное ядро влетело в виллу «Арго».

Джулия и Джейсон обернулись, чтобы последний раз посмотреть на старинный дом на утёсе. Израненный, но полный достоинства, он стоял посреди груды обломков, без башенки, с развороченной крышей, разбитым слуховым окошком,

а из окон продолжали вылетать и плавно опускаться на землю страницы книг, собранных Улиссом Муром.

– Неужели всё это происходит на самом деле… – прошептала Джулия.

Джейсон отвернулся. Он больше не мог смотреть. Он всегда считал, что дом на утёсе – живое существо и что в нём обитает дух, который передвигает мебель по ночам и возвращает безделушки на прежние места, и дух этот должен остановить то, что происходит. Зрелище было настолько печальное, что у мальчика до боли сжалось сердце.

Он боролся, защищая этот дом сначала от Обливии и поджигателей, потом от доктора Боуэна и братьев Флинт. Несправедлив такой его конец.

Дом на утёсе не мог так погибнуть.

Мелкие капли застучали по машине.

– Только дождя не хватало! – в отчаянии произнёс господин Кавенант, включая «дворники». По стеклу размазалась грязь.

– Ничего не видно! – испугалась госпожа Кавенант.

– Знаю! Знаю!.. Проклятие! – сердито проворчал господин Кавенант, сворачивая на дорогу, которая спускалась в Килморскую бухту.

– Можно узнать, куда мы едем?

Господин Кавенант несколько раз включал и выключал указатель поворота.

– В город! – наконец ответил он.

– Кто-то палит в нас из пушек, а ты направляешься в город?! – вскричала госпожа Кавенант и разрыдалась.

– Там могут нуждаться в нашей помощи, – ответил ей муж.

Госпожа Кавенант схватила его за руку:

– Неважно. Нужно подумать о себе. Нужно бежать!

Джейсон покачал головой. «Бежать?» Сражение только началось, и они не могут уйти именно сейчас! Он посмотрел на сестру, и та ответила ему понимающим взглядом. Несмотря ни на что, они всё ещё оставались хранителями Килморской бухты.

Джулия потянулась с заднего сиденья к матери, желая обнять её.

– Папа прав, – совершенно спокойно произнесла девочка. – Другие никогда не оставили бы нас в беде…

Госпожа Кавенант продолжала плакать.

– Знаю… – тихо произнесла она.

Некоторое время все молчали. Господин Кавенант медленно, пытаясь что-то рассмотреть сквозь завесу дождя, сворачивал на дорогу в Килморскую бухту.

Внезапно затянутое тучами небо прочертила молния; она вспыхнула над морем, словно электрическое дерево. Дождь шёл мелкий, почти неощутимый. Дворники метались по стеклу, но плохо очищали его.

– Не надо было уезжать сюда из Лондона… Не надо было… – всхлипывала госпожа Кавенант. – Мы городские жители…

Когда загремел гром, все умолкли.

Джейсон и Джулия прижались друг к другу на заднем сиденье.

– Взяла записную книжку? – спросил Джейсон сестру.

Она кивнула. Потом поинтересовалась:

– А ты нашёл музыкальную шкатулку?

– Нашёл… Посмотри, нет ли там кого-нибудь.

Джулия открыла записную книжку Мориса Моро, небольшую тетрадь, с помощью которой могла общаться с другими людьми, имевшими такую же книжку. Быстро пролистала, но не увидела на её страницах никого. Ни Аниты, ни Маляриуса Войнича, ни даже Последней.

– Нет. Наверное, все спят.

– И Войнич тоже? – удивился Джейсон. – Его ведь не будит даже пушечная пальба!

Пока спускались в город, ребята внимательно рассматривали бригантину, стоящую на рейде, и диковинный экипаж – обезьян в матросских штанах и рубашках. Все легко перескакивали с мачты на мачту и с факелами бегали по палубе, поджигая порох в запальных отверстиях пушек.

Две шлюпки, спущенные с бригантины, направлялись в порт, но кто в них сидит, люди или обезьяны, рассмотреть не удавалось. Отчётливо виден был только один человек – капитан судна.

– Нет никаких сомнений – это капитан Спенсер, – медленно проговорил Джейсон.

Джулия кивнула в знак согласия, и ребята крепко взялись за руки, ободряя друг друга.

Джейсон, припомнив всё, что рассказал накануне вечером Блэк Вулкан, пытался найти какую-нибудь связь между событиями последних недель. Столько всего случилось: бегство Нестора, трагическая смерть доктора Боуэна, потоп в городе, поездка в Аркадию, возвращение оттуда через Лабиринт, прибытие в город бригантины. Но как ни старался он, так и не мог найти никакого ответа.

Джулия между тем, глядя на дорогу перед машиной, припоминала, кто из их друзей остался в Килморской бухте. Нестор исчез, унеся с собой четыре ключа, Леонардо и Калипсо вот уже несколько недель пропадали в море. Анита Блум

вернулась в Лондон со своим отцом и братьями Ножницы. Рик и Томмазо всё ещё находились в Венеции 1751 года…

Она почувствовала, как мурашки бегут по спине. Правда заключалась в том, что, кроме Блэка Вулкана, в Килморской бухте больше никто не мог помочь им. Так что в основном приходилось рассчитывать на свои силы.

Господин Кавенант прибавил скорость. За следующим поворотом сквозь плотную пелену усилившегося дождя просматривались дома, огни там и тут и множество зонтов. Жители города, услышав пушечную пальбу, выбежали на улицы, желая понять, что происходит.

– Смотрите! – воскликнул господин Кавенант, увидев, сколько народу высыпало на берег.

Такое множество людей немного успокоило Кавенантов – всё-таки не одни здесь! Джейсон поискал глазами шлюпки, которые заметил ещё с утёса, но не нашёл их. Уже причалили? Он прижался лбом к стеклу и, чтобы лучше видеть, приставил ладони к вискам. Бригантина поворачивалась, капитан Спенсер размахивал руками, обезьяны вновь заряжали пушки.

– Папа! Ну, давай быстрее, пожалуйста! – взмолился Джейсон, которому не терпелось узнать, что происходит.

– Ах да, конечно, нужно быстрее! Прошу прощения! – с иронией отозвался господин Кавенант, но всё же опять прибавил скорость.

И тут раздался такой мощный взрыв, что все вздрогнули.

– Что это было? – испугалась госпожа Кавенант. – Гром?

Последовал второй взрыв.

Яркие вспышки огня осветили небо над городом. Люди на берегу с криками бросились врассыпную, и с дороги казалось, что движутся одни зонты.

Первые ядра угодили в дома. Город охватила паника.

– Роберт! Вернёмся! – вскричала госпожа Кавенант, схватив мужа за руку.

– А куда? – крикнул он. Господин Кавенант сжимал руль, жена держала его за руку и ногой мешала ему нажимать на педаль газа.

– Папа, осторожно! – крикнул Джейсон, указывая вперёд.

– Роберт!

Посреди дороги прямо перед машиной неожиданно появились несколько странных фигур. Господин Кавенант посигналил, чтобы они разошлись, и резко затормозил. Машина, скользнув по мокрому асфальту, словно по льду, выскочила на обочину дороги со стороны моря. При этом бампер задел скалу, машина подмяла кусты и помчалась по откосу на берег.

Это длилось всего несколько секунд, но Кавенантам показалось, что прошла вечность. Вылетев на берег, машина увязла в песке, при этом погасли фары и заглох двигатель. Лишь «дворники» продолжали свою работу, стирая с лобового стекла капли дождя.

– Роберт? – окликнула мужа госпожа Кавенент.

– Мириам?.. – отозвался он.

– Ребята, вы в порядке? – спросила госпожа Кавенант, повернувшись к заднему сиденью.

Кто-то бежал вдоль берега, куда вынесло машину, а перед глазами супругов Кавенант всё ещё стояли странные, ослеплённые фарами фигуры, появившиеся на дороге словно из ниоткуда.

Сабли.

Шляпы.

Хвосты.

– Ребята, с вами всё в порядке?

Что-то оцарапало дверцу машины. Послышались чьи-то шаги.

Госпожа Кавенант обернулась как раз в тот момент, когда кто-то запрыгнул на крышу машины.

– Роберт!

Ржавая турецкая сабля разбила лобовое стекло.

– Мириам!

Супруги Кавенант увидели с десяток сутулых фигур, окруживших машину.

– Ребята!.. – выдохнула госпожа Кавенант.

Глава 4. Странная посылка

Маляриус Войнич проснулся, словно от толчка. Ему показалось, будто дом учительницы Стеллы дрожит. Как будто началось землетрясение.

Маляриус нашарил в темноте выключатель освещения, но, ещё не совсем проснувшись, не спешил нажать на клавишу.

Наверное, просто дурной сон.

Он прислушался и понял: идёт дождь. Вот и всё объяснение, решил барон, и надумал ещё поспать, ведь шум, разбудивший его, это всего лишь гром.

Маляриус повернулся на бок.

Несколько одеял, не позволявших даже ногу высвободить, не тяготили его, наоборот, ему был приятен этот тёплый плен.

Конечно, за окном всего лишь гроза…

Но тут снова раздался оглушительный гром, а потом послышался страшный скрежет. Дом затрясло, он зашатался, и казалось, сейчас рассыплется, словно карточный.

Маляриус Войнич сел в постели, придерживая одеяло на груди. Грохот прекратился, но ещё несколько нескончаемых секунд звенели стаканы, вазы и столовое серебро учительницы Стеллы.

Должно быть, молния попала в самую середину дома!

Маляриус поднялся с кровати и, кутаясь в одеяло, прошёл к окну. Сквозь ставни он рассмотрел бегущих по улице людей, они что-то кричали, но из-за шума дождя невозможно было разобрать слова. И только тут Маляриус вдруг увидел, что в комнате нет одной стены и из пролома валит туча пыли и дыма.

– Какой ужас… – с тревогой прошептал барон Войнич.

Он сбросил одеяло и схватился за оконную ручку, пытаясь открыть окно. Когда открыл, шум дождя усилился.

Маляриус распахнул ставни и, сложив руки рупором, закричал:

– Что происходит?..

И запнулся, потому что увидел, как осветились грозовые облака от ярких вспышек, услышал свист пушечных ядер, летящих в дома, и грохот рушащихся стен.

От удивления он невольно присел и, пригнувшись, прошёл к шкафу, плохо соображая, что же всё-таки он видел и что происходит.

В открытое окно влетали брызги дождя и доносились чьи-то крики.

Войнич нашёл свою одежду, кое-как оделся и поспешил из комнаты, в последнее мгновение вспомнив, однако, о записной книжке Мориса Моро и своей рукописи под названием «Сердцу не прикажешь».

Книжку он сунул в карман, а рукопись, свернув в трубку, под джемпер и, шатаясь, вышел в коридор. Ему показалось, будто дом учительницы Стеллы сильно покосился и качается, словно судно на волнах.

Чучела голов животных на стенах, казалось, вот-вот слетят с креплений.

Тут барон увидел в полумраке этажом выше огонёк.

– Госпожа Стелла? – позвал Маляриус.

Снова раздался сильный грохот, и дом опять задрожал.

Лошадиная голова сорвалась со стены и с шумом покатилась вниз по лестнице.

– Святое небо! – воскликнула учительница Стелла этажом выше.

Войнич поспешил к ней и нашёл её сидящей в углу коридора с подсвечником в руках. Горящая свеча слабо освещала её лицо.

– С вами всё в порядке? Вставайте, я помогу вам!

Старая учительница подняла на своего гостя светлые глаза.

– Ах, какое несчастье, господин Войнич… – прошептала она, берясь за его руку. Слабая, беззащитная, с трудом поднявшись, она покачнулась.

– Дайте мне подсвечник, – мягко произнёс Войнич.

– Да, да. Конечно.

– И наденьте что-нибудь. Нам нужно… – Маляриус не имел ни малейшего представления, что им нужно делать, но отчётливо понимал, что оставаться в доме под обстрелом нельзя. – Нам нужно выбраться отсюда.

– Нас обстреливают, не так ли? – Учительница Стелла произнесла это так, словно речь шла о самом естественном деле, какое только может быть на свете. И прибавила: – Ну что ж, рано или поздно это должно было случиться.

Войнич растерялся, не зная, что ответить на такое утверждение.

– Господи, – продолжала Стелла, – будь жив мой муж…

– Идёмте отсюда, – предложил Войнич.

Старая школьная учительница согласно кивнула. Наверное, её ободрило присутствие мужчины.

– Вы должны непременно оказать мне одну услугу, господин Войнич, – заговорила она.

– Конечно! – произнёс барон с нетерпением. – Но…

– Это очень важно, поверьте. Это действительно чрезвычайно важно…

– Да, да! Взять ваше пальто?

– Я медленно двигаюсь, господин Войнич.

– Я могу взять вас на руки, если хотите…

– Но у меня ещё есть силы защищаться, – улыбнулась учительница Стелла. – А вы… вы в самом деле могли бы оказать мне эту услугу!

Снова раздалась пушечная пальба, потом воцарилась пугающая тишина.

Войнич представил, как ядра градом обрушиваются на Килморскую бухту.

– Госпожа, я сделаю всё что угодно, только нужно уйти отсюда!

– Тогда пройдёмте со мной, пожалуйста. И простите, что приглашаю к себе в спальню…

Учительница Стелла велела ему поставить подсвечник на письменный стол, потом попросила открыть шкаф и достать оттуда коробку из-под обуви.

– Простите… – в смущении пробормотал Войнич. – Но какую именно коробку?

– Любая подойдёт. Главное, чтобы пустая.

Войнич достал первую же попавшуюся пустую коробку – она пахла душицей – и подал её учительнице Стелле, которая тем временем взяла свой фирменный бланк, длинную ручку и села за письменный стол. Не переставая писать, пожилая женщина выдвинула один из ящиков стола, где хранились скотч и плотная упаковочная бумага.

– Заполните коробку газетами… и пожалуйста, положите в неё что-нибудь тяжёлое. Лёгкие посылки обычно теряются, к сожалению.

– Госпожа…

– Сделайте это, пожалуйста, – властным тоном произнесла учительница Стелла.

Войнич покорно повиновался.

Учительница Стелла сложила написанное письмо вчетверо и положила его в коробку. Через пару минут посылка была практически готова, и барон Войнич тщательно запаковал её.

– Ну вот и отлично, – с удовлетворением сказа ла пожилая женщина. – А теперь нужен точный адрес. Ах, моя память! Не откажите в любезности, перепишите его вот отсюда!

Она указала на лежащую на тумбочке газету, которая называлась «Эхо фантазий».

– Что нужно переписать?

– Прочтите заглавие полностью.

– Официальная газета Воображаемых мест… – произнёс Маляриус Войнич.

– И ниже.

– Но можно узнать, что мы делаем?

Дом вздрогнул от ещё одного удара пушечного ядра, после чего со стены сорвалось и с невероятным звоном разбилось на тысячи осколков зеркало. Свеча погасла, и учительница Стелла поспешила вновь зажечь её.

– Адрес, господин Войнич! Прошу вас!

Маляриус Войнич просмотрел газету, нашёл адрес и с недовольством переписал его на посылку.

– Вот, переписал, – проговорил он таким тоном, словно обращался к сумасшедшей. – А теперь?

– А теперь держите покрепче, – ответила учительница Стелла, всовывая посылку ему в руки. – Пойдите на почту и как можно быстрее, независимо от того, что будет происходить, положите в правый приёмный шкаф!

– Госпожа, почта…

– О, не беспокойтесь, правый шкаф работает всегда, даже когда идёт война! И можете не сомневаться, моя посылка дойдёт по назначению. Доверьтесь мне. Нужно только, чтобы вы пошли на почту и положили её именно в тот шкаф, какой нужно. Сделайте это сегодня же ночью.

Войнич в сомнении покачал головой:

– Можно хотя бы узнать – зачем?

– Я доверила вам своё заявление об увольнении и с просьбой о помощи, господин Войнич, – спокойно сообщила учительница Стелла Эванс. – Это очень долго объяснять, но… когда посылка будет доставлена по назначению, у меня появится основание думать, что Килморская бухта окажется в бо?льшей безопасности.

– Увольнение и помощь?

– Что бы вы об этом ни думали, Воображаемые места намного опаснее реальных мест. Началась атака, и если слух меня не обманывает, это стреляют пушки…

– Да, действительно, – подтвердил Войнич.

– Вот именно. – Учительница покачала головой. – Думаю, я была слишком неосторожна несколько лет назад. Следовало отправить заявление об увольнении тогда, пока ещё было время. А теперь вот появились эти ребята…

– Близнецы Кавенант?

Стелла Эванс кивнула:

– Именно они. Я подумала, что мы сможем продержаться ещё какое-то время… – Она резко взмахнула рукой. – Но неважно. Как говорится, сняв голову, по волосам не плачут. – Пожилая женщина схватила Войнича за руки. Пальцы у неё были тонкие, как планки бумажного веера. – Отправьте эту посылку, как я прошу, и если город выдержит теперешнюю атаку, то она будет последней. Вернёмся к реальности, господин Войнич!

Маляриус посмотрел на неё, ничего не понимая, но учительница Стелла только крепче сжала его руки и вложила ему в ладонь ключик, который сняла с серебряной цепочки на шее.

– На другой стороне улицы есть белая дверь, – прибавила она. – Там находится лаборатория моего бедного мужа. Я уже давно не заходила туда, но… насколько я помню, там должны храниться его охотничьи ружья. Я никогда ими не пользовалась, но думаю, они в порядке. Картечные патроны лежат в коробке внизу. Оружие может вам понадобиться. А теперь идите, быстро!

Войнич отступил на шаг:

– А вы… не пойдёте со мной?

Учительница Стелла покачала го ловой:

– Женщинам в определённом возрасте, господин Войнич, нужно немало времени, чтобы привести себя в прядок… Идите, я догоню вас, как только смогу, – добавила она.

Однако голос её прозвучал так, будто на самом деле она и не собиралась никуда идти.

Маляриус Войнич всё же не заставил пожилую женщину повторять просьбу дважды. Он спустился по лестнице, подхватил с пола рюкзак, положил в него странную посылку, рукопись своего романа и записную книжку Мориса Моро, а затем, забрав свой зонт, распахнул дверь и вышел под проливной дождь.

На улице Маляриус с удовольствием ощутил под ногами твёрдую почву и сразу же увидел белую дверь, о которой говорила учительница. Раскрыв зонт, он направился на другую сторону улицы.

Насколько он помнил, муж учительницы Стеллы был отличным таксидермистом, то есть мастером по изготовлению чучел животных.

Как ни трудно было это признать, история с поч товым отправлением навела его на мысль, что у пожилой учительницы всё-таки что-то не в порядке с головой. К

сожалению, потому что как раз накануне вечером он написал в своём романе столько прекрасных слов о Стелле Эванс, все компли менты в её адрес были такими искрен ними, и…

Он внезапно остановился.

В конце улицы он увидел огромную обезьяну с банданой на голове, вооружённую ржавой саблей.

– Невероятно! – изумился Маляриус Войнич, глядя из-под зонта.

Обезьяна подняла саблю и издала воинственный клич.

– Но это и в самом деле слишком! – вскричал глава поджигателей. – Это я тебе нужен? Тогда берегись!

Резко опустив зонт, он повернул ручку, и огненная струя метнулась в сторону обезьяны.

Глава 5. Кто поможет?

– Беги отсюда! Быстро! – крикнул Джейсон сестре.

– Но мама и папа!.. – воскликнула девочка, указывая на съехавшую по склону машину, из которой они с братом сумели выбраться в последний момент. – Они же ещё там!

Джейсон взорвался:

– Выберутся! Они не пострадали!

Вместе с сестрой он бросился на землю, потому что совсем недалеко от них две сутулые фигуры начали подниматься по дороге, ведущей к вилле «Арго».

Прячась за кустами у обочины дороги, брат и сестра наблюдали, как они удаляются.

– Джейсон!

– Тсс! Услышат!

Но так шумел ливень, так грохотали пушки, продолжавшие обстреливать город, и с таким рёвом обрушивались на скалы волны, что вряд ли кто-нибудь мог услышать близнецов.

– Обезьяны… – прошептала Джулия, узнав переваливающуюся походку существ, которые шли по дороге.

– А вот это уж точно не обезьяна!

Джейсон указал на рослого человека на берегу.

Смуглый, в грязной рваной блузе и в распахнутой на груди рубашке, с толстой золотой цепью на шее и серьгами в ушах, он стоял возле машины Кавенантов. Похоже, это он велел обезьянам отправиться на виллу «Арго».

– Ты думаешь… они с ними что-нибудь сделают? – проговорила Джулия, ужаснувшись при мысли о родителях, запертых в машине.

Джейсон, тоже весьма обеспокоенный, покачал головой:

– Не знаю…

Он хотел обдумать эту невероятную ситуацию, но от холодного дождя, льющего как из ведра, он насквозь промок, и это мешало ему сосредоточиться. Уже который раз он с удивлением осознал – он опять сожалеет, что рядом нет Рика, который наверняка помог бы сейчас…

Пираты… Обезьяны… Бригантина с чёрными парусами, которая продолжает обстреливать их из пушек… Родители, оказавшиеся в плену…

В этой головоломке мальчику ясно было только одно: родителям нужна помощь. Причём срочно.

Прячась за кустами, чтобы оставаться незамеченным со стороны берега, Джейсон двинулся вдоль дороги в сторону города.

– Куда ты? – спросила Джулия. – Мы ведь не можем оставить маму с папой!

– А что ты предлагаешь? Чтобы нас тоже захватили в плен? – рассердился Джейсон. – Я хочу предупредить остальных.

Джулия нагнала брата.

– А потом? – спросила она, с трудом сдержав чиханье.

– Не знаю, Джулия!.. Понятия не имею! – вскипел Джейсон, останавливаясь. – Но не стану же я стоять тут и ломать голову. – И он побежал в сторону города.

Джулия ещё раз оглянулась на машину, тяжело вздохнула и поспешила за братом.

Вскоре близнецы оказались недалеко от площади, где собрался народ смотреть на огненный спектакль, происходивший в гавани. Теперь люди, убегавшие оттуда, спешили им навстречу.

– Извините!

– Пропустите!

– Видели, что творится?..

– Прячьтесь, да поскорее!

Джулия и Джейсон пробовали пробиться сквозь встречный поток людей, которые, покинув дома, бежали неизвестно куда: все неслись в одном направлении, словно участвовали в марафоне.

Брат и сестра попытались найти хоть одного знакомого, но среди жителей Килморской бухты не оказалось никого, к кому можно было бы обратиться.

– Осторожно! – закричала Джулия, когда пушечное ядро воткнулось в песок на обочине недалеко от них.

– Сюда! – крикнул Джейсон, перебегая дорогу. Теперь он уже знал, что делать. Нужно поспешить на вокзал – к Блэку Вулкану.

Близнецы бежали вдоль домов, приседая всякий раз, когда слышали свист летящего ядра или его разрыв. Пробежав мимо дома Рика и свернув на главную улицу, Джейсон едва не столкнулся с Блэком.

– Джейсон! Джулия! Слава богу, живы! – воскликнул бывший начальник железнодорожного вокзала Килморской бухты. Потом, пригладив свою густую бороду, с которой стекала вода, и указав на погружённую во мрак виллу «Арго», прибавил: – Я думал, уже никогда не увижу вас!

Блэк был в чёрном плаще до пят, из-за чего походил на гигантскую летучую мышь, и держал в руках длинную подзорную трубу.

– А где ваши родители?

– Их взяли в плен.

– Не волнуйтесь, скоро снова увидите их! – ободрил близнецов Блэк.

– Это Спенсер, верно? – спросила Джулия, указывая на корабль посреди залива.

Помрачнев, Блэк помолчал, глядя на бригантину, потом кивнул и протянул Джейсону подзорную трубу. Тот направил её на судно. И вскоре рассмотрел капитана.

– Проклятый…

– Можешь громко сказать. Это словно какая-то смертельная болезнь. Думаешь, что одолел её, и, когда меньше всего ожидаешь, она возвращается.

Джейсон видел в окуляр человека с суровым профилем, равнодушно наблюдающего за разрушением Килморской бухты.

Он стоял, прислонившись к борту, заведя руки за спину, в красивой морской форме с золотыми пуговицами, на голове фуражка с золотым якорем над козырьком, на шее массивное ожерелье из черепов.

– Обрати внимание на его уши, – сказал Блэк.

Джейсон навёл резкость и увидел, что у Спенсера правое ухо без мочки. Напоминание о последней встрече с Улиссом Муром… Мальчик резко опустил подзорную трубу:

– Зачем он явился сюда?

Блэк опустил голову:

– Пока лишь с одной целью, чтобы до нас дошло наконец, что он очень сильно рассержен.

Джулия взяла у брата подзорную трубу и укоризненно произнесла:

– Блэк, вчера ты говорил нам, что… вы оставили его на острове, откуда невозможно сбежать… И будто бы увели его судно.

– Совершенно верно, – кивнул бывший железнодорожник. – И его старый экипаж взбунтовался. Понять не могу, как ему удалось бежать оттуда!

– Может быть, они вернулись за Нестором? – предположил Джейсон.

– Может быть. Но вопрос в другом: как им удалось отыскать судно?..

– А это… Это то самое, которое…

– В том-то и дело, что тут нет никаких сомнений. Это «Мэри Грей», его бригантина с чёрными парусами, которую ни с каким другим судном не спутаешь… Но ведь всем им завязали глаза. И как я уже сказал, затопили судно в болоте в мангровом лесу, туда невозможно добраться. Разве только… Гром и молния! Но это… Этого не может быть!

– Что не может быть? – спросил Джейсон.

Блэк выглядел потрясённым.

– Даже если он сбежал с острова, даже если отыскал своё судно и экипаж… то не может быть, чтобы он нашёл дорогу в Килморскую бухту! Это невозможно!

Джулия опять принялась рассматривать бригантину:

– Он там не один.

– А кто же там ещё? – поинтересовался Джейсон.

– Какой-то человек, лицо скрыто под капюшоном.

– Если посчитать и того здоровенного типа, которого мы видели у нашей машины на берегу, их уже трое получится, – заключил Джейсон.

– Что ещё за тип? – удивился Блэк, выходя из задумчивости.

Джейсон коротко рассказал ему о том, что случилось, и бывший железнодорожник спросил:

– Нос его видели? Сломан вот здесь и вот тут?

Джейсон кивнул и в свою очередь спросил:

– Знаешь его?

– Это кто-то из его экипажа. Как же его звали?.. Осторожно! – вскричал Блэк.

Близнецы и бывший железнодорожник прижались к стене. Несколько пушечных ядер ударились в дома на набережной, разрушая их.

– Нужно остановить Спенсера, или он уничтожит всю Килморскую бухту! – воскликнул Джейсон. – И нужно спасти наших родителей!

– Конечно! – в волнении согласился Блэк и стал что-то искать под плащом. – Но прежде всего нужно обеспечить безопасность жителей города.

Джулия и Джейсон согласно кивнули. Они обратили внимание на то, что все люди устремились в одну сторону, и спросили Блэка, не знает ли он, куда и почему они бегут.

– Мы это предвидели, – с горечью произнёс Блэк, возясь со своим поясом. – Питер всегда говорил, что рано или поздно это случится.

– Вы знали, что Спенсер будет обстреливать город из пушек? – удивился Джейсон.

– Ну, если быть точным, он безумно боялся нападения монгольской конницы или малайзийских убийц… Но сути дела это не меняет…

Наконец ему удалось снять с пояса две связки ключей, судя по всему, весьма старинных. Впрочем, так и было на самом деле, потому что на головках ключей были выгравированы инициалы Бальтазара, мастера, изготовлявшего ключи в саду священника Джанни.

– Держите! – сказал Блэк, передавая ключи Джейсону и Джулии.

– И что нам с ними делать? – поинтересовался Джейсон.

– Это ключи от убежищ. Вы же прекрасно знаете, что под Килморской бухтой находится целая система пещер и туннелей…

Близнецы снова кивнули.

– Однако наверняка не знаете, что там хранится полный запас всего необходимого для жизни. Или, во всяком случае, хранился. Последний раз, когда мы побывали там, убежища были оснащены всем необходимым. Кровати, продукты, лекарства. Только будьте осторожны: замки в тамошних дверях так устроены, что если запереть дверь изнутри, то уже невозможно будет открыть её снаружи.

– И как попасть в эти убежища?

– Все горожане бегут именно туда. Есть два главных входа: один в школе, другой в церкви Святого Якова. Отец Феникс должен быть уже там…

– У него тоже есть ключи? – спросила Джулия.

– Конечно, – ответил бывший железнодорожник. И прибавил: – Поспешите туда – ему нужна ваша помощь!

– А ты? – спросил Джейсон.

Блэк Вулкан взял у Джулии подзорную трубу.

– Я… побегу на маяк. И попробую позвать кого-нибудь на помощь.

– А кого, по-твоему, можно позвать на помощь? – очень удивился Джейсон.

Блэк протёр мокрые очки. Единственное, что он мог сейчас сделать, это воспользоваться «специальным» радиопередатчиком, который Леонардо установил на маяке. Может, удастся связаться с кем-нибудь из друзей. И в первую очередь…

– Надо позвать Питера Дедалуса, – сказал Блэк. – Он создал оружие, которым мы ещё никогда не пользовались, оно ещё ни разу не стреляло, потому что Улисс и остальные возражали, но… – Он кивнул в сторону затянутого дымом Солёного утёса. – Оно спрятано там, его сторожит «Метис»… И если бы нам сейчас удалось воспользоваться им, это оказалось бы как нельзя кстати.

– Ещё как кстати! – согласился Джейсон.

Блэк хлопнул в ладоши:

– Ну, а теперь за дело! Пошли! И постараемся ответить этому негодяю пирату так, как он того заслуживает!

Когда Блэк ушёл, Джейсон вспомнил, что забыл сказать ему про музыкальную шкатулку. Сунув руку под одежду, мальчик потрогал её и, покачав головой, подумал: «Этот небольшой предмет, наверное, не так уж и важен, как мне казалось прежде».

Глава 6. Никогда не держал ружья в руках?

Пока Джейсон и Джулия шли по дороге, над ними ещё пару раз просвистели пушечные ядра, круша трубы на крышах и разбивая стёкла в окнах. Заслышав свист, люди прятались в подъезды, в подвалы – кто куда.

Выйдя наконец на площадь Святого Якова, близнецы увидели отца Феникса, который впускал в церковь горожан, столпившихся у входа. И вдруг Джейсон остановился.

– Что случилось? – удивилась его сестра.

– Мне показалось… – ответил он.

Джейсон сомневался. Краем глаза он заметил отблеск вспышки на стене в ближайшем переулке и сутулую фигуру, которая с визгом убегала оттуда. Одна из обезьян Спенсера?

– Неважно! – рассердилась Джулия. – Нам ведь нужно помочь отцу Фениксу.

Джейсон протянул сестре свою связку ключей:

– Держи! Я только взгляну. Вдруг смогу помочь маме с папой? И сразу же вернусь!

– Джейсон!.. – Джулия развела руками. – С тобой просто невозможно разговаривать! Смотри не попади опять в какую-нибудь историю, как всегда.

Уже отдалившись от сестры, Джейсон обернулся, подмигнул ей и скрылся в переулке.

И Джулия Кавенант неожиданно оказалась одна на площади Святого Якова с двумя связками ключей в руках. Проливной дождь не кончался. Не прекращался и пушечный обстрел. Ситуация сложилась настолько нелепая, что девочка едва не рассмеялась, хотя и сильно переживала из-за того, что её родители попали в плен.

– Надо держаться! – сказала она себе и направилась к толпе у церкви.

А мгновение спустя рухнуло старое здание мэрии, где находилась демографическая машина Фрэнка Засони, и на его месте образовалось густое облако пыли. Люди на площади кричали от ужаса.

Джулия посмотрела на рыбаков, помогающих пожилым людям, пожарных и полицейских, раздающих указания. Интересно, подумала она, а где пребывают мэр и другие власти во время потопа, пожара и нашествия пиратов?

– Разрешите! Пропустите! Мне нужно к отцу Фениксу. Позвольте, пожалуйста!

Люди расступились, увидев ключи, которые Джулия подняла над головой, давая тем самым понять, что у неё есть важное дело к священнику.

– Отец Феникс! Это я, Джулия!

Священника было не узнать: волосы растрёпаны, а взгляд такой, будто он только что сражался с самим дьяволом.

– Джулия! С тобой всё в порядке?

Вместо ответа девочка показала ему издали ключи.

Увидев их, отец Феникс просиял. Жестом поторопил и взял у неё ключи со словами:

– Слава богу! Откуда они у тебя?

– Блэк просил передать, – объяснила Джулия, переводя дыхание.

– Они нужны как воздух! У меня ведь ключи только от церкви, но не от убежища! – объяснил священник, всё ещё не веря своим глазам. Потом обратился к горожанам: – Проходите, проходите! По порядку. Идите в ризницу и спускайтесь по лестнице! Служащие при церкви поведут вас дальше. – После этих слов он отвёл Джулию в сторону: – Я должен остаться тут, ради них. – Отец Феникс указал на людей, толпящихся у ризницы. – Но… Послушайте, вот вы двое! – обратился он к юношам, стоявшим поблизости.

Услышав, что их зовут, те неуверенно подошли ближе.

Отец Феникс кивнул на Джулию:

– Идите с ней и делайте всё, что скажет. Договорились? – Священник посмотрел на девочку. – Идите в школу и откройте там вход в убежище. Это в подвале, сразу за комнаткой уборщиц. Держи ключи. – Он протянул Джулии одну из связок ключей, которые она принесла. – Соберите всех, кого сможете, и отведите туда.

– Хорошо… – Джулия слегка растерялась.

– Я знаю, что могу положиться на тебя, ты справишься! – добавил отец Феникс.

Добежав до конца переулка, Джейсон осторожно посмотрел за угол и увидел, что какой-то невысокий человек с длинным чёрным зонтом под мышкой пытается открыть ключом белую дверь.

– Господин Войнич! – крикнул Джейсон, сра зу же узнав барона.

Главарь поджигателей машинально поднял зонт и нацелил его на Джейсона, готовый тут же метнуть в него пламя.

– Это я! – закричал мальчик, выходя из-за угла с поднятыми руками.

Войнич опустил зонт, и вымокший под дождём Джейсон подошёл к барону.

– Я думал, ещё одно противное животное, – проговорил Войнич, упрямо пытаясь отпереть дверь. – Проклятие!

– Давайте попробую! – предложил Джейсон. – А вы пока посматривайте по сторонам.

Вставить ключ в замочную скважину мешала опутавшая его влажная серебряная цепочка, вдетая в ушко. Джейсон распутал цепочку и отпер дверь. Войдя внутрь, он поискал на ощупь выключатель и, когда свет зажёгся, увидел, что оказался в небольшой прихожей, увешанной разными аттестатами, грамотами и свидетельствами. Джейсон пробежал по ним взглядом: «Золотой олень» 1974 года, «Большая премия медведя – мастеру таксидермии…»

– А что здесь такое? – с недоумением спросил мальчик.

– Мастерская мужа госпожи Стеллы, – коротко, не вдаваясь в подробности, ответил Войнич. – Нам нужно найти тут кое-что полезное…

– В каком смысле полезное?

Главарь поджигателей проверил, хорошо ли запер белую дверь изнутри, отряхнул с себя воду и, пройдя дальше, остановился у чёрного пластмассового телефона.

– Как, например, вот эта вещь, – сказал он и, сняв трубку, принялся набирать длинный номер, цифру за цифрой. Приложив трубку к уху, подождал ответа, но услышал только короткие гудки.

– Ну, конечно! – рассердился барон Войнич. – Занято! Мои сотрудники болтают даже в четыре часа утра! И чего же тут удивляться – ведь не они оплачивают счета! Как только закончится вся эта история, первым делом закрою всё! К чёрту поджигателей и наш тайный номер для экстренной связи!

Негодуя, Войнич прошёл в другую комнату, и Джейсон последовал за ним.

Здесь на полках вдоль стен размещались чучела разных птиц и животных – павлина, серого попугая, газели… А в шкафах лежало множество инструментов, приспособлений и материалов, необходимых для работы таксидермиста: ножницы, пинцеты, колодки, флаконы с жидким мылом, ванны и ванночки, вата, проволочные скелеты, разноцветные стеклянные шарики, микропористая резина.

– Здесь нет, – проворчал Войнич, осматриваясь.

В следующей комнате на всех стенах размещались сотни насекомых, причём таких красивых и сделанных так искусно, что казались живыми: майские жуки отливали синеватым металлическим блеском, а на крыльях ночных бабочек словно сохранилась пыльца.

Джейсон задержался, любуясь бабочками, а Войнич прошёл в последнюю комнату мастерской.

– Вот они! – обрадовался он.

Подойдя ближе, Джейсон замер от неожиданности. На стене лежала огромная тень Маляриуса Войнича, а сам он стоял у стенного шкафа, в котором висели на крючках охотничьи ружья.

Главарь поджигателей достал из ящика в нижней части шкафа какую-то бумагу и, прочитав её, сказал:

– Снотворное «сорок пять». Это усыпит и слона! Держи! – Он протянул Джейсону патроны-шприцы, и тот машинально взял их, не отрывая взгляда от чучела в глубине комнаты.

Войнич между тем снял ружья с крючков, одно перекинул через плечо, а другое протянул Джейсону:

– Теперь можем идти, мальчик. Эй! Да что с тобой? Никогда не держал ружья в руках?

Джейсон по-прежнему молчал.

– Ну, что стоишь как вкопанный? – в нетерпении спросил Маляриус Войнич.

Джейсон ружьём указал на чучело какого-то огромного животного в нескольких шагах от них.

Главарь поджигателей обернулся и посмотрел в тот угол, куда указывал мальчик:

– И что тут такого? А, это? Это животное… это… это…

Барон запнулся.

– Что это, господин Войнич? – еле слышно произнёс Джейсон.

– Ну… Страшный… В самом деле можно испуг аться, но… я думаю… вот… Думаю, что это всё-таки только чучело из проводов и папье-маше…

– А вдруг настоящий?

– В таком совершенно невероятном случае… – Главарь поджигателей судорожно сглотнул. – Это означало бы, что кто-то заказал мужу госпожи Стеллы сделать чучело… И принёс ему… мёртвого дракона!

– Настоящего дракона… – прошептал Джейсон. – Но где муж госпожи Стеллы мог найти его. И как поймал?

– Сейчас не время выяснять это, тебе не кажется?

Войнич вынул из своего охотничьего ружья магазин, вставил в него патроны со снотворным и с громким щелчком вернул магазин на место.

И тут стало слышно, как кто-то, поскуливая, царапает снаружи дверь.

– Тсс! – произнёс Войнич, гася свет.

Из-за двери доносилось тяжёлое дыхание, как будто кто-то громко принюхивался, припав к щели у порога.

– Похоже, нас обнаружили… – пробормотал Маляриус Войнич, поднимая ружьё и целясь в дверь.

Джейсон тоже зарядил своё ружьё и направил дуло на дверь. Чучело дракона! Как досадно, что он не нашёл его раньше, когда было время осмотреть, расспросить мастера и, может быть, даже узнать, как здесь оказалось это легендарное животное.

В дверь с силой ударили чем-то очень тяжёлым, но она устояла.

– Так и есть, – заключил главарь поджигателей. И добавил: – Ну что же, постараемся дорого продать наши жизни. Не возражаешь?

– Никогда ещё не был так согласен с вами, барон Войнич, – ответил Джейсон.

Услышав второй удар, они отступили в комнату, где находился телефон. Взглянув на него, Войнич опустил ружьё и снова набрал номер поджигателей.

– Не занят, – прошептал он, прижимая трубку к уху.

Когда в трубке прозвучал второй гудок, белая входная дверь с треском упала на пол.

Глава 7. Поджигус? Я разбудил тебя?

– Прекрасно, тут два варианта, – заключил кудрявый, обращаясь к белокурому.

– Какие же?

– Первый: наш шеф сошёл с ума.

– А второй?

– Целая банда обезьян держит его в плену в мастерской таксидермиста, который сделал чучело дракона.

– Только ради этого стоило бы отправиться в путешествие! – Белокурый поднялся с кресла и посмотрел в окно на Фрогнал-лайн. Солнце встало совсем недавно, и лондонские фонари ещё горели. – Удалось поспать?

– Часа два или три, – ответил кудрявый, ища что-нибудь попить в мини-баре, и, не найдя ничего подходящего, направился в кухню.

Белокурый стоял у окна, заведя руки за спину и глядя на фонари. Он подумал, что они напоминают луковицы тюльпанов или насекомых с хитиновым панцирем.

– Так что же нам теперь делать? – обратился он к брату, когда тот вернулся в комнату.

– А что ты хочешь от меня услышать? Банда обезьян! Нам только этого недоставало.

– Тут нечему удивляться. Если не ошибаюсь, у нашего агента в Венеции тоже были какие-то проблемы с обезьянами.

Кудрявый с удивлением посмотрел на брата.

– Помнишь, что говорил Эко? – продолжал белокурый. – Когда он захватил Томмазо, мальчика потом освободила целая армия сумасшедших обезьян.

– Ты хочешь сказать, что по какой-то неведомой причине эти обезьяны враждебно настроены против нас?

Белокурый задумался.

– На самом деле было бы куда менее забавно… – проговорил он.

– Думаю, стоило бы позвонить остальным.

– Пожалуй.

– Ты позвонишь или я?

Белокурый стал набирать номер, рассматривая свое отражение в зеркале.

– Когда эта история закончится, – сказал он, – буду по меньшей мере дней десять расслабляться в каком-нибудь спа-салоне. В Бате или в Баден-Бадене. Или даже в Италии. А почему бы и нет?

– Алло! – услышал он голос в трубке.

– Поджигус? Я разбудил тебя?

– Сэр?.. О нет, нет, не беспокойтесь. Не разбудили. Я не ложился спать, я разбирал бумаги. Это связано с чёрными парусами, которые мы обнаружили вчера вечером в подвале, а также с госпожой де Бриггз. У меня интересные новости.

– Потом расскажешь, Поджигус. Сейчас у нас дела поважнее чёрных парусов и госпожи де Бриггз. Мы только что получили призыв о помощи от Войнича.

– От него или от сестры?

– От него, – ответил белокурый.

На другом конце провода дворецкий, служивший у поджигателей, облегчённо вздохнул.

– Не расслабляйся, Поджигус. Нужно срочно созвать всех остальных и отправиться в путешествие. Командировка под кодом «Альфа-Альфа». Подготовка к декабрю две тысячи двенадцатого года. Ведь близок конец света.

– Очень хорошо, сэр. Юную леди Блум я тоже должен предупредить?

– А сможешь разыскать её?

– Вчера вечером за ней приехал отец. Она оставила мне номер своего мобильного телефона и попросила предупредить, если будут какие-нибудь новости.

Белокурый улыбнулся:

– Хорошо, в таком случае позвони ей и скажи, что мы все возвращаемся в Килморскую бухту. Объясни, что должны отправиться немедленно и оказаться там, скажем так… через двадцать минут.

– Очень хорошо, сэр, будет сделано.

Белокурый опустил трубку.

– Восхищаюсь этим человеком, – проговорил он, увидев в зеркале, что у него появилось ещё несколько седых волос.

– О ком это ты? – поинтересовался кудрявый, переодеваясь.

– О Поджигусе, – ответил белокурый, подходя к шкафу. – Даже если сообщишь ему, что через полчаса на его голову рухнет метеорит, он в ответ лишь поинтересуется: «Вам две ложечки сахара или одну?»

Глава 8. Ассамблея предусмотрела

Помещение отдела виз походило на модное ателье. Множество светильников, ламп, на стенах шторы, пол из светлого дерева и вдоль стены целая галерея гипсовых бюстов. Увидев их, младший Флинт испытал такое же неприязненное ощущение, какое появилось у него во время школьной экскурсии в какой-то музей всяческого старья.

Из-за тяжёлой шторы появился высокий, нескладный человек в бархатном фиолетовом костюме, со взъерошенными волосами, напудренным лицом и подведёнными тушью глазами.

– Ве-ли-ко-леп-но! – звонко произнёс он.

– О боже! – выдохнул младший Флинт. – Ещё один сумасшедший.

Нестор промолчал.

– Проходите, прошу вас! – обратился к ним странного вида человек. – Сюда!

– Хорошо хоть вежливый, – пробурчал Нестор и, прихрамывая, прошёл за штору.

Там оказалось какое-то сложное оборудование, а в общем всё как в обычном фотоателье.

Высокий человек стал поворачивать огромные овальные линзы, свисавшие с потолка на длинных металлических «руках», под которыми находилось нагромождение самых разных непонятных вещей…

– Прошу вас, располагайтесь! Небольшое колдовство, и я в вашем распоряжении! – шепелявя, пропел фиолетовый человек. Потом взглянул на Нестора, ещё раз поправил линзы, пригладил свой непокорный чуб, тяжело вздохнул и продолжал: – Очень приятно познакомиться с вами. Меня зовут Январь. – Он протянул Нестору руку и улыбнулся, обнажив острые, как у кролика, резцы. – Я занимаюсь визами и Тёмными паспортами.

Нестор, нисколько не смутившись, пожал ему руку и сказал:

– Вот и хорошо. Нам как раз нужны два паспорта.

Январь посмотрел на младшего Флинта:

– Ему тоже?

– Да, – уверенно ответил Нестор. – С сотрудницами Отдела «Нить Ариадны» мы сами разберёмся.

– Но это невероятно! – воскликнул Январь. – Я ещё никогда не готовил документ для малыша! Какое со-бы-ти-е!

Малыш, о котором шла речь, с трудом подавил в себе желание двинуть кулаком по его напудренной физиономии.

– И нельзя ли побыстрее, – строго произнёс Нестор, – поскольку мы весьма торопимся…

– Ну конечно! Но тут требуется колдовство! – объяснил Январь. – Идёмте со мной! Вот сюда, пожалуйста, встаньте между этими линзами. Начнём с вас?

Нестор кивнул, настороженно озираясь.

– Очень, очень хорошо, – произнёс Январь, открыл какой-то ящичек, достал из него золотую монету и опустил её в прорезь.

– Что я должен делать? – спросил Нестор, заметив, что линзы стали медленно вращаться вокруг.

– Совершенно ничего… Какой профиль предпочитаете?

Нестор с подозрением рассматривал диковинное устройство.

– Что вы сказали?

– Какой профиль предпочитаете – правый или левый?

– Думаю, что… это не имеет никакого значения.

– В таком случае правый, – решил Январь и повернул какой-то рычаг. Проверил показания индикаторов на пульте, тронул пару дросселей и, сдвинув мехи, предупредил: – Всё готово! Теперь, пожалуйста, не шевелитесь!

И отошёл в сторону. Машина загудела, мехи стали нагнетать воздух в трубы, и линзы начали быстрее вращаться вокруг Нестора.

Через минуту всё остановилось.

– Порядок! – объявил Январь. – Теперь можете выйти из кабины. Сейчас Архив выберет для вас Героя, изображение которого будет выгравировано на другой стороне медали…

Нестор поднял бровь:

– Что выберет?

– Героя! – повторил Январь, сдвигая огромный рычаг.

Машина выпустила целый сноп искр, и гипсовые бюсты, стоявшие вдоль стены, пришли в движение: словно на транспортёре, они проплывали мимо сложной системы точно таких же линз, как те, между которыми только что стоял Нестор, останавливались на пару секунд и двигались дальше.

– А… для чего нужен этот Герой? – поинтересовался Нестор.

– О, ну это же будет ваш самый страшный враг. Это он задержит вас, когда выйдете из Тёмных дверей… Если, конечно, сумеете!

– Задержит?

– Ну да, захватит в плен, поразит вас или убьёт… Ну, это само собой! – Январь хохотнул. – Не можете же вы, в самом деле, думать, что, когда подпишете документы, позволяющие войти в Тёмные двери, и официально станете Антагонистами, в других Воображаемых местах встретят вас с распростёртыми объятиями! На этот случай Ассамблея и предусмотрела, чтобы каждому новому Антагонисту соответствовал Герой, который мешал бы ему, боролся с ним. Так поддерживается равновесие!

– Это означает, что мы теперь… плохие? – с волнением проговорил младший Флинт. – Ничего себе!..

Гипсовые бюсты между тем продолжали двигаться друг за другом, пока один из них не задержался возле линз чуть дольше. Его тут же схватили две скобы, машина фыркнула, скрипнула и снова выпустила сноп искр.

Январь протянул руку к узкому отверстию – в кассовых аппаратах из таких выскакивает чек, – и на ладонь ему выпала золотая, ещё горячая монета, которую он протянул Нестору.

На монете были оттиснуты два изображения: с одной стороны профиль Нестора, с другой – профиль юноши в пробковом шлеме, какие носили исследователи Африки в девятнадцатом веке.

– Выходит, этот тип… будет охотиться за мной? – побледнев, спросил Нестор.

– По-своему, конечно. У каждого Героя своя манера.

– И можно узнать, как его зовут?

– Не здесь, извините. Я занимаюсь только виза ми и паспортами для желающих стать плохими, но не подвигами Героев. Однако тут есть отдел…

– Достаточно! – сердито прервал его Нестор.

Январь с удовлетворением потёр ладони:

– Хорошо, в таком случае, сэр, мне остаётся только пожелать вам удачи за Тёмными дверями. Удачи в свершении самых тёмных дел!

– Вау! – воскликнул младший Флинт, ещё больше разволновавшись. – Теперь вы и в самом деле стали настоящим плохим!

Нестор искоса посмотрел на него:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Перевод с древнегреческого В. Вересаева.

2

В греческой мифологии Эвномия – богиня благозакония и законопорядка, Эйрена – богиня мира, Дике – богиня справедливого суда. Все трое – дочери Зевса и Фемиды. – Примеч. пер.

Купить: https://tellnovel.com/mur_uliss/klub-puteshestvennikov-fantazerov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити